

105279к.

Олонецкая -
губерния.

1864г.

отца-то ей деньги водятся; какъ женился онъ, такъ къ тестю на житье и переѣхалъ, словно какъ для подмоги ему: потому у старика всего одинъ работникъ былъ. Акимъ полюбилъ своего зятя и, видно, пересталъ его опасаться: потому случилось однажды ночью, что Сидоръ съ женой подстерегли его, когда онъ пошелъ въ уголъ огорода, гдѣ всегда свои деньги хранилъ... И высмотрѣлъ зять у тестя въ томъ углу огорода ведро, въ которое всю свою жизнь Акимъ серебро скоплялъ, а родная Акимова дочка помогла мужу перетаскать въ безопасное мѣсто все отцовы денежки. Прошло съ полгода; зять у Акима сталъ домой проситься и переѣхалъ съ женой на старое свое поселе. Случилось Акиму въ то время меду рублей на сорокъ продать; захотѣлось ему и эти денежки схоронить, куда слѣдуетъ. Вотъ пришелъ онъ въ огородъ, рылся, рылся, да пустое ведро съ тряпичей только и отрылъ всего. Какъ онъ былъ, такъ на землю замертво и грохнулъ: поутру его у осыки въ огородѣ казакъ засталъ все еще безъ памяти. Очнулся онъ потомъ, только ужъ не въ своемъ умѣ и языкомъ пересталъ съ тѣхъ поръ владѣть; а зятю-то оно и съ руки.

Сидоръ потомъ сталъ исподоволь поторговывать и брата въ долю принялъ и дѣлъ въ пятнадцать такъ расторговался, что и два дома большіе построилъ, и скотскіе дворы большіе вывелъ, и амбарами обставился, и земли сколько кругомъ покупалъ. А въ амбарахъ-то у нихъ, чего, чего нѣтъ? Все, что можетъ понадобиться и пригодиться въ нашемъ быту, все то они и держатъ. Дѣла свои ведутъ они теперь честно, живутъ по старинѣ: хоть дома всего вдоволь, хоть и чай пьютъ, какъ пиво крѣпкій, а женъ да дѣтей все отъ сохи не берутъ, заставляютъ работать наравнѣ съ казаками и съ казачиками своими.

Рѣдко бываетъ, батюшка, чтобы точно отъ счастья мужикъ въ гору пошелъ; а бываетъ и то, что говорить! Вотъ хоть бы верстахъ въ восьми отъ насъ на озерѣ деревня стоитъ (позабылъ я только, какъ прозывается, — мудреное такое прозванье); такъ въ той деревнѣ живетъ мужичекъ Иванъ съ семьей; семья у него пребогшая, и самъ онъ ужъ теперь состарѣлся, дожилъ до внуковъ и правнуковъ. Теперь больше полу-деревни—все его родня, и мужики все зажиточные, а дѣтъ съ тридцать тому назадъ бѣдище ихъ деревни во всемъ приходѣ не было. А все они черезъ Ивана разбогатѣли. Задумалъ тотъ Иванъ колодезь у себя на дворѣ копать, сталъ рыться да и наткнулся на кладъ; и такой, говорятъ, кладъ отрылъ, что и жена и невѣстки въ подолахъ да въ лукошкахъ серебро въ избу таскали. Разбогатѣлъ тотъ Иванъ, разжился много, стали его все Ивановъ Трофимычемъ звать. И диво, какъ онъ въ довольствѣ не забылся, а по прежнему хорошимъ мужикомъ остался. На двадцать верстъ кругомъ все Ивана Трофимыча знаютъ, и чуть кого начинаеть нужда донимать, сейчасъ къ Ива-

ну Трофимычу идутъ. Скотина ли у кого околѣеть, у Ивана Трофимыча изъ его стада корову просятъ; хлѣбъ ли градомъ у кого выбьетъ—изъ его амбаровъ перенимаются; изъ бѣды ли неминуемой кого выручить надо—въ его мону за помощью лѣзутъ. И никому отъ Ивана Трофимыча отказа нѣтъ: «бери», говоритъ онъ, «что кому надобно; авось разбогатѣешь, такъ отдашь». Никогда не требуетъ онъ ни съ кого долговъ и не беретъ съ своихъ должниковъ никакой лхвы «потому», говоритъ: «миѣ Богъ послалъ, чтобы я съ другими дѣлился». Много онъ добра немущимъ раздаетъ, а домъ у него все словно полная чаша: все на прибыль идетъ, а уцербъ ни въ чемъ незамѣтно. Не даромъ и благодать такая надъ его домомъ—вѣдь онъ кладомъ тѣмъ не одного себя обогатилъ, а весь тотъ околотокъ отъ нужды избавляетъ...»

II. II—вой.

Олонецкая-губернія.

Олонецкая-губернія входитъ, съ юга, какъ бы клиномъ, между Финляндіею и Архангельскою-губерніею. Своими южными частями, она касается губерній Петербургской, Новгородской и Вологодской. Отъ Петербурга отдѣлила Олонецкую-губернію только 200 верстъ. Разстояніе очень небольшое! А между тѣмъ, эта сосѣдка русской столицы—страна дикая. На 14 мильоновъ десятины ея поверхности, въ ней приходится только 260,000 душъ жителей обоого пола, т. е. на квадратную версту—около двухъ человѣкъ. Немногимъ больше Архангельской-губернии: гдѣ тамъ по одному человѣку, здѣсь—по два. Мы видѣли, что малолюдность Архангельской-губернии происходитъ отъ ея неприютной почвы. Тоже самое и въ Олонецкой. Изъ 14-ти мильоновъ десятины пространства Олонецкой-губернии, 11 мильоновъ заросло лѣсами, 2½ покрылись озерами, рѣками и болотами. Чистаго пространства остается лишь полмиллона десятины (300,000). Однихъ озеръ въ гористой Олонецкой-губернии, примыкающей своими горами къ своей горной сосѣдкѣ, Финляндіи, считается болѣе 2,000! Изъ нихъ 1,200 приходится на сѣверную часть губернии. И хотя губернія Олонецкая и перерѣзана всюду судходными рѣками, хотя она, слѣдовательно, и можетъ быть доступна человѣку, но, какъ мѣстность исключительно лѣсная, горная, озерная и болотистая—она малолюдна. Не помогаетъ даже и близкое сосѣдство съ Петербургомъ. А какъ бы желательно было, чтобы двинулся въ эту губернію промышленный людъ! Путь есть. Губернія соединена прямыми водными сообщениями и съ Петербургомъ, и съ Волгой. И по этому пути можно везти много богатствъ.

Первая статья богатства губернии—ея лѣса. Ихъ 11 мильоновъ десятины! Изъ нихъ, на сѣверѣ, 4 миліона лучшаго строеваго лѣса.

Потомъ губернія, какъ горная, озерная, богата и рудами: желѣзною, мѣдною, даже признаками

золотаго песку; также и прочими богатствами земли. Кромѣ разныхъ породъ камня: порфира, разнаго мрамора въ тридцати видахъ, гранита; въ ней находятся: известь, глина, мѣль, охра, чернядь, желѣзный купоросъ, каменная соль.

Есть здѣсь и цѣлебныя минеральныя воды. Въ лѣсахъ и водахъ—дичь и рыба.

Но въ какомъ состояніи разработки всѣ эти природныя дары Олоонецкой губерніи, находящіяся подъ бокомъ у Петербурга?

Изъ лѣса, правда, извлекается иѣкоторая польза. Одинъ изъ богатѣйшихъ нашихъ лѣсныхъ торговцевъ, Громовъ, имѣетъ въ Олоонецкой-губерніи лѣсопильные заводы; ему же принадлежатъ тамъ большіе лѣса. Но и онъ, и другіе лѣсопильники сплавляютъ лѣсъ только по рѣкѣ Свири, къ Ладожскому-озеру, а оттуда въ Петербургъ. Большинство же лѣсовъ остается нетронутымъ. Въ чудные лѣса сѣвера, въ эти 4 миліона десятиин строевыхъ деревьевъ, просто не проникала еще и нога человѣческая. Между тѣмъ, при благоразумномъ лѣсохозяйствѣ (такомъ, о какомъ мы говорили въ статьяхъ о Печорскомъ-краѣ), не только не истреблялись бы лѣса, но, напротивъ, доставляя большія выгоды человѣку, только бы поддерживались. Странно! помню уже самой лѣсной и дровяной промышленности въ Олоонецкой-губерніи, нѣтъ ни одного изъ второстепенныхъ лѣсныхъ хозяйствъ: не добывается ни дегтя, ни поташа. Нѣтъ ни одного стекляннаго завода. А извѣстно, для дѣланія стекла нужны: песокъ, да поташъ, добываемый изъ древесной золы.

Горнозаводское дѣло тоже не въ большомъ ходу. Петръ-Великій, обращавшій свое вниманіе на все, что только могло быть полезно русской землѣ, обратилъ вниманіе и на желѣзныя руды озеръ и болотъ Олоонецкой-губерніи. Онъ основалъ два чугунно-литейные заводы въ Повѣнцѣ, на самомъ сѣверѣ Онежскаго-озера, и Петрозаводскѣ, выпѣшившемъ губерньскомъ городѣ Олоонецкой-губерніи. Повѣнецкій заводъ давно уже оставленъ, петровскій же александровскій пушечный дѣйствуетъ и понынѣ. Кромѣ того, въ Петрозаводскомъ-уѣздѣ находится еще кончезерскій чугунно-литейный заводъ.

Мѣдная руда вовсе не разрабатывается. Мрамора добывается лишь небольшое количество. Гранитъ выламывается въ тавдійской ломкѣ, въ Петрозаводскомъ-уѣздѣ. Мѣль и охра извлекаютъ только частныя лица, нанимающія для того казенныя участки въ Вытегорскомъ-уѣздѣ (на юговостокѣ отъ Онежскаго-озера). Всю оставлены марціальныя цѣлебныя воды (въ Петрозаводскомъ-уѣздѣ), когда-то обратившія на себя вниманіе Петра-Великаго; не обрабатывается уже и желѣзный купоросъ.

Великолѣпнымъ образчикомъ каменнаго богатства Олоонецкой-губерніи, можетъ служить порфирная гробница императора французовъ Наполеона I, находящаяся въ Парижѣ.

Звѣриный, птицевольный и рыболовный промыслы въ жалкомъ состояніи. Мѣстные жители, если и добываютъ что, то продаютъ за безцѣнокъ левкимъ промышленникамъ, которые сбываютъ въ Петербургѣ труды чужихъ рукъ въ тридорога. Оттого край, собственно, не богатѣетъ, не подвигается впередъ, оттого и промыслы не развиваются. Почти двѣ трети дичи пропадаетъ даромъ, потому что ловить ее силками. Тоже и съ рыбой. Не умѣютъ хорошо приготовить рыболовныя снасти, не умѣютъ хорошо сохранять рыбу; рыбный товаръ гибнетъ.

Городская и сельская жизнь бѣдны. Губернія, на самомъ дѣлѣ богатая, отличается нищетою. Не на что бываетъ покупать хлѣбъ изъ хлѣбородныхъ губерній. Сѣверная часть губерніи питается исключительно рыбой и рѣпой. Если выстѣвается ржи, то всего только 60,000 четвертей, и большая часть въ Каргопольскомъ-уѣздѣ (у озера Лача, въ юговосточномъ углу губерніи). Стало бытъ, если взять 260,000 населенія губерніи и 60,000 четвертей ржи, то приходится на человѣка меньше 2 четвериковъ. Куль ржаной муки никогда не продавали дешевле 7 р. а дороже—часто.

Во всей губерніи годовою оборотъ капитала едва доходитъ до 600,000 рублей. Забывая, что этотъ оборотъ можетъ принадлежать и людямъ не изъ губерніи, напримѣръ изъ Петербурга, по смотря все-таки, какъ онъ относится къ населенію, едва приходится по два съ небольшимъ рублей на душу!..

Всюду, куда проникла промышленность, гдѣ она даже не осѣла крѣпко на мѣстѣ, и такъ сказать, проходитъ мимоходомъ, тамъ всюду тотчасъ выростаетъ благосостояніе. Такъ и въ Олоонецкой-губерніи: ее прямо можно раздѣлить на двѣ части. Въ сѣверной живутъ исключительно корелы, финское племя. Они бѣдны, потому что имъ нѣтъ случая воспользоваться находящимся у нихъ дарами природы. Какъ и всѣ финны, они и по духу своего племени, и по приказу самой мѣстности разселились вразсыпную: гдѣ былъ клочокъ земли между лѣсовъ и озеръ, тамъ и построились, точно какъ въ Финляндіи. Оттого, если вы встрѣтите на сѣверо-западѣ губерніи деревеньки, то развѣ въ изъ 20—12. И избы то эти закрылись большими навѣсами отъ окружающей неласковой, лѣсной природы.

Другое дѣло—бойкое, сильно выжившееся на русской ладъ корельское населеніе юга губерніи.

Его захватила промышленная волна въ своемъ стремленіи къ столицѣ Россіи—Петербургу.

(до слѣдующаго №).

РАЗГАДКА КЪ № 93.

И дымъ о-тѣ-че-ст-в-а намъ сладъ-о-кипръ-и-ять-снѣ.

И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ.